

УДК 323.2

ИМИДЖЕВЫЕ ИНВЕРСИИ ЛИБЕРАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. В. Головченко

Головченко Антон Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, golovchenkoav@mail.ru

В статье представлено исследование основных факторов, обусловивших инверсию имиджа либерального лидерства в постсоветской России. На основе анализа работ российских либеральных лидеров, программ и предвыборных материалов наиболее крупных либеральных политических партий в постсоветской России дана характеристика основных причин эволюции имиджа либералов от их восприятия в качестве мощной политической силы, сумевшей реализовать уничтожение СССР и проведение либеральных реформ всех сфер общественной жизни до образа маргинальных политических партий, выступающих прозападным инструментом глобализационных процессов.

Ключевые слова: имиджевые инверсии, либеральное лидерство, либеральные партии, имидж либерального лидерства.

Image Inversions of Liberal Leadership in Modern Russia

A. V. Golovchenko

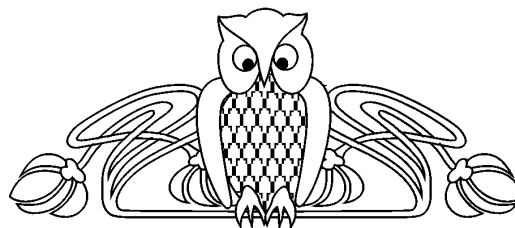
Anton V. Golovchenko <https://orcid.org/0000-0001-9349-1416>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, golovchenkoav@mail.ru

Key factors affecting inversion of image of liberal leadership in Post-Soviet Russia are analyzed in the article. Based on Russian liberal leaders' scholarly works, programs and pre-election materials of the biggest liberal political parties of Post-Soviet Russia, main reasons of liberals' images evolution from their perception as a powerful political force that has succeeded in collapsing the USSR and conducting liberal reforms in all spheres of social life to the image of marginal political parties acting as a pro-West tool of globalization processes are characterized.

Key words: image inversions, liberal leadership, liberal parties, image of liberal leadership.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-457-462>

Целью данной статьи является анализ эволюции имиджа либерального лидерства в постсоветской России как одной из самых противоречивых страниц в истории этого периода. В этой связи представляется весьма актуальным и научно значимым рассмотрение причин и характера инверсии либерального лидерства в постсоветской России. Под имиджем либерального лидерства мы понимаем совокупность типических черт, присущих либеральным лидерам, проявляемых в информационном пространстве в процессе их коммуникаций с властью, други-

ми субъектами политики и электоратом. Понятия «инверсия», «инверсионная логика» дают возможность раскрыть динамику образа либерального лидерства и либеральной идеологии в целом, «подчеркивают закономерную природу данных явлений, маркируют собственно научное пространство их изучения»¹. На наш взгляд, понятие инверсии позволяет сделать акцент на закономерности природы переворачивания смыслов исторических явлений (в данном случае либерального лидерства и либеральной идеологии), на конкретной совокупности внешних и внутренних причин и факторов таких аберраций (понимаемых как отклонение от устоявшейся или обоснованной прежде нормы). Инверсия данных политических концептов дает возможность объяснить их не только внутренней логикой, но и воздействием разнообразных внутренних и внешних обстоятельств, которые формально не вписываются в данную логику, нарушают ее, либо обосновывают новую логику. В качестве основных источников для анализа послужили труды российских либеральных лидеров, а также предвыборные материалы наиболее крупных либеральных политических партий в постсоветской России.

В советское время понятия «либерализм» и «либералы» не были широко востребованными. Гораздо более активно в политической социализации советских граждан использовались, например, категории «оппортунизм» и «социал-реформизм». Наиболее распространенными понятиями с негативной коннотацией были «буржуазные идеологи», «советологи», «кремлеведы» и другие «антисоветчики».

Либеральная составляющая данных категорий обсуждалась лишь на уровне узких специалистов, а для сознания большинства советских граждан было достаточно внедрения представлений о том, что все эти идеологи являются специалистами по борьбе с социалистической системой, ведущими подрывную деятельность против передового социалистического строя и социального прогресса.

Понятия «либерал», «либеральный» более знакомы были большинству образованных советских граждан со школьных лет по произведениям М. Е. Салтыкова-Щедрина «Либерал», «Премудрый пескарь» и «Карась-идеалист». В результате либералы воспринимались как непоследовательные, оторванные от реальной жизни, трусоватые люди, которым, по словам великого

сатирика, «чего-то хотелось: не то конституции, не то севрюжины с хреном, не то кого-нибудь ободрать». В результате в массовом сознании формировался достаточно устойчивый имидж либералов, который воспринимался скорее как «антилидерство», как исторический негативный феномен, который остался в дореволюционном прошлом России.

В период перестройки и гласности понятия «либерализм» и «либерал» также были не в ходу. Инициаторы преобразований активно использовали понятия «демократия», «демократизация», «демократ». Обозначившаяся и постепенно крепнущая оппозиция внутри КПСС фактически использовала те же самые категории (Демократическая платформа в КПСС, Демократический союз и др.). Однако по мере нарастания процессов гласности оппозиционные лидеры наполняли их новым и, по сути, либеральным смыслом². Исключение составила Либерально-демократическая партия Советского Союза, институализированная впоследствии как ЛДПР. Однако акцент в программной и деятельностной составляющей имиджа данной партии реально был сделан не на либеральных ценностях, а на антикоммунизме и государственном национализме и эпатажности поведения ее бессменного лидера В. В. Жириновского.

Тем самым в этот период было заложено существенное противоречие в восприятии в массовом сознании образа либерализма и либерального лидера. Имидж данной партии и ее руководителя был сформирован на противопоставлении сложившихся стереотипов в отношении лидеров КПСС. В. В. Жириновский поломал привычный образ партийного лидера, основанный на строгости поведения и стандартного внешнего облика, выверенности выступлений на соответствие коммунистической идеологии, на следовании определенному этикету в общении с избирателями, коллегами и журналистами. С одной стороны, использование эпатажного поведения, резких высказываний и оценок В. В. Жириновского для формирования имиджа ЛДПР/ЛДПР вызывало массовый интерес своей необычностью и оригинальностью. С другой стороны, оно одновременно формировало контримидж ЛДПР в глазах значительной части российских граждан. В результате формировался негативный образ либерального лидерства в целом, от которого «подлинным либералам» приходилось отстраиваться достаточно длительное время. Более того, фактически использовав первым публично понятие «либеральный» в названии своей партии, В. В. Жириновский тем самым дискредитировал его для отечественных сторонников либерализма, и оно в период строительства российской многопартийности не использовалось в названиях крупных политических объединений.

После разрушения СССР и прихода к власти сторонников либерализма данное понятие

было реанимировано и введено в официальный публичный дискурс. Как точно подметил О. И. Шкаратан, в этот период на смену марксистскому единообразию «пришло радикал-либеральное единообразие»³.

Е. Т. Гайдар и А.Б Чубайс, Б. Е. Немцов стали главными представителями либерал-реформаторов, ключевыми характеристиками имиджа которых выступали технократизм и приверженность западноевропейской либеральной модели политического и социально-экономического развития. Однако в названия формируемых политических партий понятие «либеральный» вводить не спешили во многом благодаря тому, что ЛДПР формально уже заняла данную нишу.

Акцент в публичном информационном пространстве делался, прежде всего, на одной из ключевых характеристик либерализма – ценности рынка и рыночных отношений⁴. Е. Т. Гайдар, обосновывая правильность выбранного курса реформирования, сводил возможные варианты к борьбе двух основных альтернатив: восстановление военной сверхдержавы либо «отказ от имперских амбиций и раскрепощение общества ради свободного экономического и культурно-социального развития»⁵. Эта стратегическая установка стала квинтэссенцией взглядов всех сторонников российского либерализма, по поводу которой у них не было разногласий (хотя в тактических способах ее достижения расхождения обозначились изначально).

После расстрела Белого Дома в октябре 1993 г. и проведения в декабре 1993 г. выборов в Государственную Думу были институализированы основные партии либеральной направленности⁶. Анализ политических программ данных партий и позиций их лидеров в отношении проводимых реформ позволяет констатировать следующее. К моменту выборов в Государственную Думу 1995 г. имидж либеральных лидеров приобрел оформленный вид, но в своих основных вариантах: 1) имидж либеральных лидеров, ответственных за проводимые радикальные реформы всех сфер общественной жизни; 2) имидж либералов, в основном поддерживающих курс либеральных преобразований, но расходящихся в оценке способов и формах проведения; 3) образ оппозиционных либеральных лидеров в лице сторонников Г. А. Явлинского, критикующих проводимые реформы за их отступление от «настоящего либерализма». Если к этому добавить имидж В. В. Жириновского, формально также либерального, и наличие многих мелких общественно-политических образований либерального толка, то можно констатировать, что образ либерального лидерства в постсоветской России изначально складывался не монолитным, а фрагментированным, с различными векторами формирования в массовом сознании.

Этот раскол изначально усугублялся личными амбициями либеральных лидеров, их вза-

имными обвинениями и стремлением дистанцироваться друг от друга. Лишь в 1995–1996 гг. произошло временное единение либеральных сил перед лицом возможности «коммунистического реванша» на выборах Президента РФ. Однако после победы Б. Н. Ельцина на президентских выборах раскол либеральных сил и их конкуренция за один и то же электорат вновь усилились. Началось формирование автономных имиджей либеральных партий и соответствующих образов либеральных лидеров.

«ЯБЛОКО» во главе с Г. А. Явлинским стремилось сформировать имидж социального либерализма, основанного на преобразованиях, сочетающих свободу политической и экономической деятельности с сильной социальной политикой государства. Сторонники «ЯБЛОКА» позиционировали себя как последователей «настоящего» либерализма, отвечающего потребностям и возможностям современности, в противовес либералам-радикалам, ориентированным на ценности либерализма периода «дикого капитализма».

Лидеры радикального крыла в рамках последовательно меняющих свое название партий («Демократического Выбора России» (ДВР), «Выбора России» (ВР) и «Союза Правых Сил» (СПС)) выбрали стратегию формирования имиджа либералов, которым различные обстоятельства (сопротивление «партократов» прежде всего) не позволили реализовать до конца намеченные программы единственно возможных преобразований. Попытки А. Б. Чубайса внести коррективы в данный имидж за счет концептуализации «либеральной империи» как идеологической основы для конкуренции с набиравшими силу патриотическими мотивами голосования закончились ничем. Акцент продолжали делать на неизбежности и безальтернативности либеральных реформ, которые, по их мнению, «спасли» Россию от голодных бунтов и гражданской войны. Стратегия, по их мнению, была верной, но сопротивление партийно-хозяйственной номенклатуры и непоследовательность Б. Н. Ельцина не позволили реализовать ее в полной мере. Приход к власти В. В. Путина и его политика по укреплению «вертикали власти» были встречены либералами критикой и переходом к жесткой оппозиции президенту и «Единой России» как «партии власти».

Главная имиджевая стратегия состояла в стремлении снять с себя ответственность за негативные последствия проведенных радикальных реформ. Их объясняли сложностью ситуации (одновременное проведение политических и социально-экономических преобразований), сопротивлением сторонников возврата к прошлому, отсутствием необходимых ресурсов и помощи со стороны западноевропейских государств, опасностью гражданской войны в России.

В качестве примера наиболее последовательного оправдания неудач либеральной модер-

низации в нашей стране могут стать аргументы Л. Гудкова, приведенные в статье с примечательным названием «Общество с ограниченной вменяемостью»⁷. По его мнению, процессы модернизации «блокируются центральными, символическими институтами социальной системы в России, ее режимом власти. В этом смысле надежды на авторитарный вариант модернизации безосновательны, поскольку латентные функции этих институтов заключаются в систематической девальвации ценностей и подавлении механизмов, могущих инициировать появление более сложных форм социальной организации. Дефицит ценностей компенсируется самыми различными по характеру своего действия и источникам возникновения архаическими и простыми формами регуляции – обрядоверием, имитирующим веру, традиционалистскими ритуалами, фобиями, предрассудками, мифами, санкционирующими те или иные социальные практики. Стерилизации подвергается главный принцип модерности – формирование автономной субъективности»⁸.

Другое популярное объяснение состояло в признании цикличности либеральных преобразований в истории России с регулярным возвращением в авторитарную колею. В этой связи главная задача для либералов заключается в преодолении «перевала» и обеспечении выхода из исторической колеи⁹. Соответственно обосновывается имидж либеральных сил как социального меньшинства, отвечающего за высвобождение страны из колеи пагубных и болезненных циклов. Стратегия формирования положительного имиджа либерал-реформаторов опиралась на стремление записать себе в заслугу, прежде всего, спасение страны от надвигающегося голода и быстрое насыщение рынка необходимыми продуктами в 1991–1992 гг. за счет форсированного создания рыночных институтов и механизмов. В свой положительный актив либералы записывали спасение страны от кровавых конфликтов в результате «мирного развода» бывших советских республик, а также создание демократических политических институтов и механизмов. Особую гордость либерал-реформаторов вызывала институализация политических прав и свобод граждан, прежде всего в сфере свободы слова, а также развитие многопартийности и реальной политической конкуренции.

«ЯБЛОКО» выступило одним из жестких критиков своих праволиберальных конкурентов за ту высокую социальную цену, которую общество заплатило за проведенные преобразования (резкое падение уровня жизни, гиперинфляция, безработица, раскол общества на сверхбогачей и огромное количество людей, живущих за чертой бедности). Г. А. Явлинский и его сторонники подчеркивали отсутствие своей ответственности за непопулярные реформы, которые, по мнению социальных либералов, не соответствовали ни

историческим и современным особенностям России, ни мировым тенденциям, ни конъюнктуре момента. Свою либеральную программу они, напротив, позиционировали как полностью отвечающую указанным особенностям и потребностям современной России.

Создание «Единой России», введение чисто пропорциональной системы на выборах депутатов Государственной Думы наряду с ужесточением организационных требований к партиям привели к тому, что российские либералы утратили возможность позиционировать в своем имидже статус главных представителей российского бизнеса и среднего класса. «Единая Россия» успешно смогла привлечь на свою сторону большинство «новых русских» (особенно с учетом показательного процесса над Ходорковским) и продемонстрировала бизнес-элитам, что может быть с теми, кто захочет играть в политике по «своим правилам»¹⁰. Правые либеральные силы лишились в лице ЮКОСа не только важнейшего финансового источника, но и социальной поддержки.

В таких условиях имидж «ЯБЛОКА» постепенно был актуализирован как партии российской интеллигенции, а имидж СПС – как партии прозападной бизнес-элиты. Это означало процесс маргинализации данных партий и уменьшение их «ядерного» электората. Усугублял ситуацию и тот факт, что имидж обеих партий включал такой параметр, как неспособность к объединению в результате личных амбиций лидеров «ЯБЛОКО» и СПС.

На снижение рейтингов данных партий повлиял также ряд новых факторов. Прежде всего, сказались формирование пропрезидентских партий либеральной направленности, которые еще более усилили внутреннюю конкуренцию в данном идеологическом сегменте. Кроме того, в борьбу за избирателей, ориентированных на либеральные ценности, активно включилась «Единая Россия». Использование либеральной риторики в публичном политическом дискурсе единороссов подкреплялось тем, что была осуществлена попытка создания внутри «Единой России» трех платформ (в том числе и либеральной).

Отсутствие серьезных результатов на выборах у либеральных партий компенсировалось тем, что выделились радикальные лидеры (Г. Каспаров, Б. Немцов, М. Касьянов, А. Навальный и др.), максимально ориентированные на критику курса В. Путина и на реализацию западноевропейской либеральной модели в России. Осуществить консолидацию всех либеральных сил в России они попытались в рамках «белоленточной революции» 2011–2012 гг. После провала этой революции, как протеста «офисного планктона», были осуществлены новые попытки объединения. Важную роль в корректировке имиджа либералов сыграло убийство Б. Е. Немцова,

смерть которого была максимально использована для привлечения внимания к праволиберальной РПР–ПАРНАС со стороны мирового общественного мнения, а также для формирования имиджа гонимой партии, которая несет серьезную угрозу существующему режиму. Длительное время муссировалась информация о якобы имеющихся в наличии у Б. Немцова разоблачительных материалов в отношении ближайшего окружения Президента РФ, которые он готовился предъявить российским гражданам и мировому сообществу, в результате чего и был убит. Разоблачительная информация так и не появилась, но организационная, финансовая, информационная и моральная поддержка со стороны западноевропейских лидеров была ими получена.

Законодательное оформление борьбы с «иностранными агентами» существенно осложнило деятельность либеральных партий. Прежде всего, они лишились поддержки тех НКО, которые контролировали и оценивали процедуры выборов и состояние прав и свобод в современной России. Либеральные партии встали перед выбором: либо отмежеваться от характеристик «агенты Запада», «иностранные агенты», либо открыто обосновывать закономерность и справедливость связей этих партий с западноевропейскими НКО.

Однако «отстранение» друг от друга по данной позиции продолжалось недолго. Произошедший государственный переворот на Украине, возвращение Крыма в состав России и начало вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины выдвинули на первый план в имидже либеральных партий иную грань и характеристику. Главным отличительным признаком большинства либеральных партий стало резко негативное восприятие и оценки внешнеполитического курса России: «агрессия России», «аннексия Крыма», «нарушение международного права» и т. д.

Фактически в структуре институционального имиджа всех прозападных либеральных партий появилось «ядро», которое позиционирует их как единую политическую силу. Характеристики этого «ядра» включают: прозападные ориентации; резкую критику внешнеполитического и внутривнутриполитического курса современной России; признание авторитарного характера действующего режима; возложение на В. Путина главной ответственности за сложившуюся ситуацию¹¹.

Однако предвыборная кампания в Государственную Думу показала, что большинство данных партий понимает негативные последствия и проигрыш акцента на внешнеполитических сюжетах, связанных с Крымом и гражданской войной на Украине. Поэтому акцент делали на социально-экономических проблемах, на ухудшении материального положения россиян, увязывая его с последствиями санкций и с обострением отношений с Западом¹². Тем самым радикальные

либералы пытались провести ребрендинг своих партий в сторону усиления позиции представительства интересов среднего класса.

«ЯБЛОКО» выстраивало эту конструкцию имиджа особенно активно, так как данные имиджевые элементы использовались партией на протяжении всей ее истории. Не стала исключением и последующая президентская кампания Г. Явлинского 2018 г.¹³. Кроме того, на региональном уровне акцент делался на конкретной защите интересов наименее защищенных слоев населения¹⁴. ПАРНАС не имела в этом смысле никаких ресурсов, кроме предвыборных заявлений М. Касьянова и других кандидатов от партии на тему защиты интересов среднего класса.

Несмотря на то, что в ходе предвыборных мероприятий и в своих агитационных материалах кандидаты от данных партий не акцентировали внимания избирателей на теме Крыма, конкурирующие партии постоянно напоминали избирателям об этом. Свою контримиджевую стратегию в отношении радикальных российских либералов они выстраивали на теме предательской позиции в отношении Крыма и поддержке данных партий со стороны западноевропейских государств. Фактически их позиционировали как «иностранных агентов», которые могут привести Россию к «цветной» революции и гражданской войне. Такая инверсия либерального лидерства, состоявшаяся в последние годы, на наш взгляд, значительно снизила их шансы на получение серьезной поддержки российских избирателей и перечеркнула надежды быть представленными в Государственной Думе. Итоги прошедших выборов в Госдуму подтвердили, что абсолютное большинство российских граждан проголосовали за кандидатов от других партий. «Гражданская сила» получила на выборах 0,14% голосов, «Гражданская платформа» – 0,22%, ПАРНАС – 0,73%, «Российская экологическая партия «Зеленые»» – 0,76%, РОДП «ЯБЛОКО» – 1,99%¹⁵. Даже если суммировать результаты всех этих партий, условно отнесенных к либеральному сегменту, то общий результат составляет 3,84% и недостаточен для преодоления барьера в 5%. Более того, заявление лидеров либеральных партий по итогам выборов 2016 г. свидетельствуют, что они фактически подтвердили свою готовность выступить инструментами осуществления очередной «цветной революции» в современной России¹⁶.

Таким образом, имидж либералов в постсоветской России проделал эволюцию от их восприятия в качестве мощной политической силы, сумевшей реализовать уничтожение СССР и проведение либеральных реформ всех сфер общественной жизни, до образа маргинальных политических партий, выступающих прозападным инструментом глобализационных процессов.

Важнейшими факторами, негативно влияющими на образ либералов в массовом сознании

в постсоветской России, выступают, прежде всего, разрушительные последствия реформ 1990-х гг., проведенных под либеральными лозунгами, а также перманентные конфликты в либеральном сегменте российской партийной системы и борьба либеральных лидеров друг с другом.

Попытки ребрендинга имиджа либеральных партий как представителей интереса среднего класса на федеральном уровне потерпели неудачу. Однако ставку на продвижение отдельных региональных лидеров «ЯБЛОКА» в конкретные законодательные/представительные органы субъектов Российской Федерации можно оценить как успешную и стратегически выигрышную. Она создает предпосылки для относительно безболезненной смены партийного лидера РОДП «ЯБЛОКО» и сохранения организационных и политических ресурсов одной из ведущих партий в современной России.

Примечания

- 1 Проблема социокультурных инверсий : сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 1997. С. 5.
- 2 См.: *Вилков А. А.* Либеральные ценности в массовом сознании россиян в постсоветский период // «Новая Россия» : Власть, общество, управление в контексте либеральных ценностей : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 22 марта 2004 г.). М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2004. С. 157–165.
- 3 *Шкаратан О. И.* Факторы и последствия реформ пороссийски // Мир России. 2006. Т. 15, № 3. С. 3.
- 4 См.: *Ослунд А.* Россия : рождение рыночной экономики. М. : Республика, 1996.
- 5 *Гайдар Е. Т.* Государство и эволюция. Дни поражений и побед. М. : Евразия, 1997. С. 154–155.
- 6 См.: *Олеицук В. А., Павленко В. Б.* Политическая Россия : партии, блоки, лидеры. Год 1997 : справочник. М. : Весь мир, 1997.
- 7 См.: *Гудков Л.* Общество с ограниченной вменяемостью // Вестн. общественного мнения. 2008. № 1 (93). С. 8–32.
- 8 Там же. С. 32.
- 9 См.: *Розов Н. С.* Колея и перевал : макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. М. : РОССПЭН. 2011.
- 10 См.: Либеральная платформа «Единой России» обсуждает проблемы предпринимателей. URL: <http://er.ru/news/2013/10/8/liberalnaya-platforma-edinoj-rossii-obsudit-problemy-predprinimatelej/> (дата обращения: 12.03.2014).
- 11 См.: *Гозман Л.* Уход Путина как дорога к миру? URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/27128294.html> (дата обращения: 18.07.2015).
- 12 См.: *Вилков А. А.* Эволюция российской многопартийности после выборов 2016 года // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 62–69. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-62-69

- ¹³ См.: Основные направления президентской программы Григория Явлинского. URL: <https://2018.yavlinsky.ru/campaign/#more-331> (дата обращения: 26.01.2018).
- ¹⁴ См., например: Саратовское «ЯБЛОКО» вступилось за жителей общежитий, с которых незаконно взимают плату. URL: <https://www.yabloko.ru/regnews/Saratov/2017/06/15> (дата обращения: 26.01.2018).
- ¹⁵ См.: Сводная таблица результатов выборов по федеральному избирательному округу. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100067795854&vrn=100100067795849®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=100100067795854&type=233 (дата обращения: 17.11.2016).
- ¹⁶ См.: Российская оппозиция обсудила в Хельсинки, что будет после Путина. URL: <http://inosmi.ru/politic/20161115/238203301.html> (дата обращения: 15.11.2016).

Образец для цитирования:

Головченко А. В. Имиджевые инверсии либерального лидерства в современной России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 457–462. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-457-462>

Cite this article as:

Golovchenko A. V. Image Inversions of Liberal Leadership in Modern Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 457–462 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-457-462>
